

«В вас нет ничего особенного» – вывод натурализма

Джон Мак-Артур

Карл Саган, один из известнейших представителей науки последних двадцати лет, знаменитый астроном и телеведущий, открыто выражал свою неприязнь к библейскому представлению о Боге. Но он стал ведущим телепроповедником религии натурализма. Он проповедовал мировоззрение, полностью основанное на материалистических предпосылках. В основе всего, чему он учил, лежало твёрдое убеждение в том, что всё во вселенной имеет естественную причину происхождения и естественное объяснение. Именно это убеждение – его символ веры, а не подлинное научное наблюдение – направляло и формировало каждый аспект его теории о вселенной.

В религиозной системе Сагана есть положение о том, что человеческая раса не представляет собой ничего особенного. Действительно, учитывая непостижимую обширность вселенной и её безличность, как человечество может иметь какую-то важность? Саган приходит к выводу, что наша раса вообще не представляет никакой значимости. В декабре 1996 года, менее чем за три недели до смерти Сагана, он дал интервью Тэду Коппелу в программе «Найтлайн». К тому времени Саган уже знал, что умирает, и Коппел спросил его: «Д-р Саган, есть ли у вас какой-либо мудрый совет, который вы хотели бы дать человечеству?»

Саган ответил:

Мы живём на глыбе из камня и металла, которая вращается вокруг заурядной звезды, одной из 400 миллиардов подобных звёзд, составляющих галактику Млечный Путь, которая является одной из миллиардов подобных галактик, составляющих вселенную, которая может оказаться одной из большего количества – возможно, бесконечного количества – подобных вселенных. Вот в каком свете следует хорошенько подумать о человеческой жизни и нашей культуре (*ABC News Nightline*, 4 декабря 1996).

В одной из своих книг (изданной посмертно) Саган написал: «Наша планета – одинокое пятнышко в огромной оболочке космической темноты. Учитывая то, что мы затеряны в таком громадном пространстве, нам не следует ожидать никакой помощи, наивно полагая, что кто-то придет спасти нас от нас самих» (*Pale Blue Dot*. New York: Random House, 1994. С. 9).

Хотя Саган до самого конца решительно пытался держаться какого-то подобия оптимизма, его религия привела его к тому же, к чему неизменно приводит натурализм: к чувству совершенной ничтожности и отчаяния. Согласно его мировоззрению, человечество занимает крошечный клочок, бледно-голубое пятнышко в громадном океане галактик. Насколько нам известно, мы абсолютно незаметны для остальной вселенной, неподотчётны никому, ничтожно малы и не представляем никакого интереса в таком обширном космосе. Бессмысленно говорить о какой-то помощи извне или об искуплении человечества. Никакой помощи не будет. Неплохо, если у нас получится решить некоторые из своих проблем, но сделаем ли мы это или нет, в конце концов, это будет забытым пустяком в ряду космических мелочей. Об этом, сказал Саган, следует хорошо подумать.

Всё это подчёркивает духовную бессодержательность натурализма. Религия натурализма стирает все нравственные и этические нормы и в конечном итоге лишает человечество всякой надежды. Если нет и никогда не было ничего, кроме безличного космоса, тогда нравственность – это лишь предмет для теоретических рассуждений. Если нет личного Творца, перед которым человечество несёт ответственность, а руководящим законом во вселенной является выживание наиболее приспособленных, тогда все нравственные принципы, которые направляют человеческую совесть, в конечном итоге, обосновательны, а, возможно, даже вредны для выживания нашего вида.

Бесспорно, рассвет натурализма ознаменовал нравственную катастрофу современного общества. Самые разрушительные идеологии девятнадцатого и двадцатого веков уходят корнями в дарвинизм. Один из ранних сторонников Дарвина, Томас Гексли, в 1893 году прочёл лекцию, в которой он утверждал, что эволюция и этика несовместимы. Он написал, что «наилучшая жизнь с этической стороны – что мы называем добром или добродетелью – включает в себя такой образ поведения, который во всех отношениях противоположен тому, который ведёт к успеху в космической борьбе за существование» ("Evolution and Ethics," The Romanes Lecture, 1893).

[Примечание: Гексли, однако, попытался обосновать пользу этики в качестве положительного результата высшей умственной деятельности человечества; он не призывал своих слушателей ни имитировать «космический процесс», ни убегать от него, но сражаться с ним, как бы придерживаясь какого-то подобия нравственности и этики. Но чего он не смог сделать – как не смогли, и даже не попытались, сделать и другие философы его времени, – так это предложить какое-либо обоснование законной силы нравственности и этики, основываясь на чисто натуралистических принципах. Гексли и его последователи-натуралисты не смогли предложить никакого нравственного принципа, кроме своих собственных предпочтений, и, как следовало ожидать, все их философии широко распахнули двери полной нравственной субъективности и, в конечном итоге, безнравственности.]

Философы, систематизировавшие идеи Дарвина, быстро ухватились за точку зрения Гексли, породив новые философии, послужившие подмостками для безнравственности и геноцида, которыми так сильно отличался двадцатый век.

Карл Маркс, например, сознательно последовал Дарвину в разработке своих экономических и социальных теорий. Он подписал один экземпляр своего «Капитала» Дарвину со словами: «От преданного поклонника». Он отзывался о книге Дарвина «Происхождение видов» как о «работе, содержащей естественно-историческую базу для наших убеждений» (Stephen Jay Gould. *Ever Since Darwin*. New York: Norton, 1977. С. 26).

В философии «социального дарвинизма» Герберт Спенсер применил учение об эволюции и выживании наиболее приспособленных к человеческому обществу. Спенсер утверждал, что если сама природа определила, что сильнейший выживает, а слабый погибает, то это правило должно управлять и обществом. Расовые и классовые отличия лишь отражают естественные законы. Следовательно, не существует никакой высшей нравственной причины сочувствовать бедствию

малоимущих классов. В конце концов, это является частью естественного эволюционного процесса, и общество в действительности только выиграет, признав превосходство доминирующих классов и способствуя их господствующему влиянию. Расизм таких авторов, как Эрнст Геккель (который считал, что африканская раса не способна к обладанию культурой или к высшему умственному развитию), также опирался на дарвинизм.

Вся философия Фридриха Ницше была основана на учении об эволюции. Ницше открыто выступал против религии и, в частности, против христианства. Христианская нравственность была воплощением всего, что Ницше ненавидел. Он считал, что учение Христа превозносит человеческую слабость и губительно влияет на развитие человеческой расы. Он насмеялся над такими христианскими моральными ценностями, как смирение, милость, скромность, кротость, сострадание к беспомощным и служение друг другу. Он считал, что такие идеи порождают в обществе слабость. Ницше разделял людей на два типа: господствующий класс, то есть просвещённое доминирующее меньшинство, и «толпа», стадоподобные последователи, которыми легко управлять. Он пришёл к выводу, что единственная надежда для человечества заключается в том, чтобы господствующий класс эволюционировал в расу сверхлюдей (*Übermenschen*), не обременённых никакими религиозными или социальными нормами, которые возьмут власть и переведут человечество на следующую ступень эволюции.

Неудивительно, что именно философия Ницше заложила основание нацистского движения в Германии. Но что удивляет, так это то, что в начале двадцать первого века репутация Ницше была реабилитирована в философских кругах, и его труды теперь снова модны в академическом мире. Несомненно, именно к его философии (или чему-то очень близкому к ней) неизбежно приводит натурализм.

Все эти философские системы основаны на идеях, прямо противоположных библейскому представлению о природе человека, потому что все они ведут отсчёт от дарвиновской теории о происхождении человека. Они уходят корнями в антихристианские теории о происхождении человека и космоса, и поэтому неудивительно, что они противятся библейским принципам по любому вопросу.

Из этого следует простой вывод, что *все* философские плоды дарвинизма оказывали негативное, низкое и разрушительное воздействие на саму структуру человеческого общества. Ни одна из основных революций двадцатого века, движимых философиями постдарвинизма, не улучшила и не облагородила никакое общество. Вместо этого главным социальным и политическим наследием дарвиновской мысли является целый спектр злой тирании, с одной стороны которого находится вдохновленный Марксом коммунизм, с другой – вдохновленный Ницше фашизм. Да и нравственная катастрофа, которая обезобразила современное западное общество, также имеет непосредственную связь с дарвинизмом и отвержением первых глав книги Бытие.

В настоящий момент истории, хотя большинство западных стран всё ещё находится под полным господством эволюционного и натуралистического мировоззрения, наше общество продолжает испытывать благословения от коллективной памяти об имевшемся у нас когда-то библейском мировоззрении. Люди в общем продолжают верить в особую значимость человеческой жизни. Они продолжают придерживаться частиц библейской морали. Например, они убеждены в том, что высшей

добродетелью является любовь (1 Кор. 13:13), что служение друг другу лучше, чем борьба за личное превосходство (Матф. 20:25-27), и что смирение и подчинение ценнее, чем высокомерие и бунтарство (1 Пет. 5:5).

Но в какой бы степени современное светское общество ни ценило эти добродетели, оно делает это без какого-либо философского основания. Отвергнув Бога, открытого в Писании, и вместо Него приняв натуралистический материализм, современное мышление не имеет оснований держаться какого бы то ни было нравственного стандарта, ставить «добродетель» выше «порока» или считать человеческую жизнь более ценной, чем любая другая форма жизни. Современное общество лишилось нравственного фундамента.

© Grace To You. www.gty.org